

ОБЗОРЫ

УДК 378

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-251-259

НАВЫКИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В НОВУЮ ОНЛАЙН-ЭПОХУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ – 2020)

Ф. Л. Косицкая

Томский государственный педагогический университет, Томск

В конце июня 2020 г. состоялась очередная Летняя школа преподавателей – 2020 (далее – Школа), организованная издательством «Юрайт» в формате вебинаров. В фокусе внимания участников Школы было пять актуальных навыков цифрового образования, необходимых для дистанционного обучения: онлайн-оценивание, анализ данных, психология и мотивация онлайн-обучения, планирование практик и стажировок, организация процессов и оформление документации. Трансформация высшего образования в условиях пандемии – от шока к цифровой педагогике – стала главной темой всех выступлений и дискуссий Школы (более 40 докладов, две панельные дискуссии). Пандемия ускорила и обнажила уже сложившиеся тренды, современные условия ускорили внедрение онлайн-технологий удаленного преподавания. Экстренный переход в онлайн заставил университеты работать в самых экстремальных условиях: авторы создавали и актуализировали учебные материалы и тесты под нужды нового формата обучения. В связи с новой реальностью меняется роль системы образования, отношение общества к образованию, место преподавателей и их роль в создании добавленной ценности для студента, моделируются методики преподавания. В рамках данного обзора остановимся на отдельных темах и докладах.

Ключевые слова: *навык, дистант, онлайн-оценивание, анализ данных, психология, мотивация, онлайн-обучение, цифровые технологии, трансформация университетов, мультиинститут, рейтинг, прокторинг, персонализация, сетевое взаимодействие, фрединг.*

2020 г. стал годом вызова российскому образованию, годом экстремальных изменений. Мгновенный переход в онлайн заставил университеты работать в экстремальных условиях: авторы создавали и актуализировали учебные материалы и тесты под нужды нового формата обучения, преподаватели осваивали совершенно новые для них компетенции, новые инструменты, новые методики для дистанта. Студенты осваивали знания в новых, но знакомых для них онлайн-условиях. Издатели открыли бесплатный онлайн-доступ к своим платформам, запустили курсы повышения квалификации и новые сервисы для проведения летней сессии, онлайн-обучения педагогов.

А. Ю. Сербант и Н. В. Рыбкина отметили, что пандемия ускорила продвижение на рынок инноваций. Раньше для проникновения инноваций включались вначале энтузиасты (новаторы), затем визионеры (ранние последователи), после присоединялись прагматики (раннее большинство), далее консерваторы (позднее большинство) и в конечном итоге скептики (полный тормоз). Примером могут служить учителя школ, которые долго не включались в процесс цифровизации обучения, в дистанционные процессы, так как это

длительный процесс, требующий подготовки, учебы. Учителя школ пережили новый массовый трансформирующий опыт. За последние месяцы больше половины учителей вынуждены были независимо от своего желания, готовности стать пользователями новых технологий, технологий дистанционного обучения. Новый опыт удаленной работы изменил то будущее, в котором многим предстоит работать. Базовое умение специалиста – уметь работать на дому. Преподаватели должны владеть этим умением и научиться передавать его своим студентам.

О. Л. Назайкинская представила ситуацию с университетами не только в России, но и в мире с управленческой точки зрения. В своем историческом экскурсе о советской образовательной системе в условиях плановой экономики, планового распределения выпускников по секторам она отметила, что плановое поступление охватывало 14–15 % выпускников школ, было 100 %-е распределение по рабочим местам. В условиях рыночной экономики 80 % выпускников школ поступают в вузы, но система распределения отсутствует, а часто устройство внутренней системы вуза остается прежним. Весь мир перестраивает свои образовательные системы высшего образования и образовательные программы. Российские вузы вынуждены перестраивать свое внутреннее устройство, чтобы сделать его максимально эффективным и адекватным новому устройству страны и мира. Современный университет – это мультиинститут, существующий во множестве контекстов (образование + исследование + инновация). Кроме образовательной деятельности и подготовки студента к рабочему месту (как было ранее), университет несет огромную ответственность за исследовательскую и инновационную деятельность, за те разработки, которые должны быть внедрены в экономику и реализованы. Университет обязан учитывать интересы многих позиций стейкхолдеров (заинтересованных сторон, причастных к проекту), разных действующих партнеров, активных позиций: локальное сообщество, национальное правительство, бизнес и индустрия, экспертное сообщество, преподаватели и исследователи, студенты и выпускники. Часто требования позиций стейкхолдеров противоречивы, поэтому университет должен делать различные комбинации в программе своего развития, чтобы учитывать те или иные требования. Кроме этого, университет должен удерживать три уровня, три масштаба: региональный (запросы территории и вложения в нее), национальный (вузы конкурируют и кооперируются на уровне страны, как результат – появление сетевых программ) и глобальный уровень.

О. Л. Назайкинская отметила глобальные тренды в области образования: мировая борьба за лучшие умы, массовизация образования, цифровизация и цифровая трансформация, сетевизация и платформизация исследований, повышение мобильности (студентов, преподавателей, исследователей), рост объема экспорта образования (до пандемии), национальные инициативы превосходства. По мнению спикера, главным трендом в области образования является мировая борьба за лучшие умы, которая привела к гонке рейтингов, к гонке программ – инициатив превосходства. Государство вкладывается в университеты, чтобы повысить их глобальную конкурентоспособность. Борьба за лучшие умы относится к студентам, абитуриентам, преподавателям и исследователям. По подсчетам специалистов, 1 % лучших талантливых студентов учится в 1% университетов. Это студенты с хорошим базовым образованием, владеющие как минимум одним иностранным языком (в приоритете английский), умеющие самостоятельно учиться, мотивированные, открытые к новому и готовые менять страну и образовательную организацию. Россия занимает 18-е место в позиции топ-500 глобальных институциональных рейтингов университетов. Амбиция нашей страны – войти в десятку стран. На эти рейтинги смотрят лучшие университеты, лучшие абитуриенты из разных стран, лучшие преподаватели, исследователи, ориентируясь на такие по-

казатели привлекательности. В мире существует около 40 программ – инициатив превосходства, которые запускаются государствами для поддержки глобальной конкурентоспособности своих университетов (например, вклад Германии – 13 млрд долл., Китая – 24 млрд, России – 1,2 млрд долл.). В настоящее время готовится новая программа, рассчитанная на 10 лет, направленная на повышение уровня качества российских университетов, на повышение их представленности на федеральном и мировом уровнях. Малые компактные университеты, с малой ресурсной базой, не могут себе позволить включиться в серьезные исследовательские программы, а также привлекать ценных исследователей, преподавателей. Спикер отметила тренды, которые присущи российскому высшему образованию: интернационализация и локализация, повышение уровня автономии университетов, индивидуализация, интеграция (РАН, регион, реальный сектор), диверсификация источников доходов. Особое внимание в докладе было уделено повышению уровня автономии университетов, которые хотели бы сбросить гнет регулятивной системы, но этому препятствует устройство исторически запрограммированного учебного процесса (последовательность курсов, которые необходимо пройти в определенном стандартном наборе).

В настоящее время такая схема неадекватна следующим требованиям: индивидуализация, гибкий маршрут для студентов по прохождению образовательных программ, большой блок выбора. В этой связи выделяются Т-Университеты – трансформирующиеся университеты, которые начали свое переустройство и внедряют собственные новые программы. Позиция такого университета не зависит от учредителя, университеты относятся к разным категориям (опорные, федеральные, национальные исследовательские, отраслевые, частные). Здесь важна позиция руководителя университета, расширенной команды руководителя и включенность самого преподавателя в этот процесс трансформации университета. Преподаватель является ядром процесса, без его готовности и включенности невозможна трансформация.

О. Л. Назайкинская выделила четыре типа вузовских управленцев (ректоров): хозяин, администратор, менеджер, трансформатор – лидер трансформации. Именно последний является самым важным и основным типом управленца, который меняет свою организацию по форме и существу, полностью перестраивает собственный объект управления в соответствии с ситуацией и в определенных рамках. Докладчик предложила план-карту трансформатора, нового типа управленца. Лидер-трансформатор обязан работать с четырьмя позициями одновременно: содержание проекта, организационно-управленческий слой (структура, должности, кафедры, процессы, процедуры), люди (команда), коммуникация. Он должен удерживать две ключевые рамки: время и ситуацию. Если упущено время или ситуация, то трансформация не происходит. Подлинный лидер трансформации работает с глубокой проблемой, которая не решается, он проектирует модель решения, новый концепт для своего университета, иначе все решения будут достаточно формальными и не приведут к подлинной трансформации. Решения, принятые без проблемы и модели, могут быть зеркальными, декоративными (заплаточными) и формальными.

В докладе названы форматы трансформации, трансформационные формы: трансформационный анклав (институция внутри университета, внутри которой по-новому ведется учебный процесс или исследовательская деятельность), системная трансформация (новый сформулированный образ университета накладывается на все процессы университета: учебный, исследовательская деятельность, система управления, кадровая политика), параллельная трансформация (параллельное управление двумя объектами одновременно). Для ректора важен выбор команды, участники которой будут реализовывать необходимые для проекта функции. Необходим специальный режим коммуникации в команде, донесение за-

мысли, работа с заказчиком. От позиции преподавателя зависит, будет ли он наблюдателем, либо сопротивляющимся, или активно включится в проект. По мнению спикера, преподаватель должен активно включиться в преобразование, трансформацию, взять на себя ответственность, несмотря на скепсис и сомнения. В вузе нередко не хватает амбиций при наличии скромных стартовых позиций, тяжело перестраивать хорошо работающее, но не имеющее перспективы учреждение. Часто ссылаются на бюрократию при проведении реформ. Бюрократия – это попытка унифицировать и стандартизировать процессы, неизбежный этап развивающейся организации, вырастающей из режима «ручного управления». Необходимо за бюрократией увидеть исходный замысел, поэтому важна коммуникация от руководства относительно той или иной цели формализованной процедуры.

И. В. Чернышев отметил, что современные технологии вошли в систему образования, но тесты с автоматической проверкой результата не являются единственным и достаточным видом оценивания в учебном процессе. Пришел черед цифровизации аналитических и ситуационных заданий, кейсов и эссе. Новые технологии помогают в коммуникации студентов при подготовке групповой проектной работы и открывают новые форматы выполнения данной работы.

В своем докладе о системе оценивания студентов в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», А. В. Коровко сообщила, что у каждого студента есть индивидуальный учебный план. Учебный год разбит не на семестры, а на четыре модуля по 8–12 учебных недель, в конце каждого модуля проходит сессия. Времени на подготовку к сессии не выделяется. В течение недели сессии студентам могут назначить шесть экзаменов, но не более одного в день. Экзамен – это последний день контроля по дисциплине. Зачетов по дисциплине нет, иногда не бывает и экзаменов. Учебные результаты студентов сравниваются два раза в году – строится рейтинг по образовательной программе. В вузе различают текущие и кумулятивные рейтинги, а также выделяют рейтинг до пересдач и рейтинг после пересдач. Студенты строго наказываются за плагиат.

В вузе существует накопительная система оценивания результатов обучения студентов. Любая учебная дисциплина предусматривает несколько элементов контроля. Каждый элемент контроля имеет свой вес в финальной оценке по дисциплине. Любой элемент контроля может быть «блокирующим». Правила оценивания определяет преподаватель в рамках программы дисциплины. Все программы дисциплин опубликованы на портале вуза. Накопительная система применяется для того, чтобы студенты привыкли учиться регулярно и равномерно, а не два раза в году, и не испытывали стресс. Такая система относится к оцениванию как к нормальной, привычной части учебной работы. Накопительная система дает преподавателю развернутое представление о степени освоения студентами поставленных задач, позволяет оценить гораздо больше микрорезультатов, наблюдать за студентами не только на экзамене. У студента есть возможность не зависеть на 100% от экзамена. Рейтинг учебных достижений важен, так как студенты-платники могут получить скидку на обучение, если войдут в 50, 25 или 10 % рейтинга. Студенты-бюджетники участвуют в конкурсе на повышенную стипендию. Попасть к востребованному научному руководителю можно только при высоком рейтинге. Все студенты два раза в год сравниваются друг с другом. Место в рейтинге определяется по формуле: $R = \text{оценка} * \text{число кредитов (зачетных единиц)}$ по каждой дисциплине. Студенты могут выбирать свою стратегию, анализируя формулу оценки по каждой из изучаемых дисциплин и кредитный вес дисциплины. Для дистанционного формата были разработаны инструкции, шаблоны, правила Webiket для студентов и преподавателей, проведена корректировка локальных нормативных актов: описание порядка действий при возникновении технических проблем во время элемента контро-

ля. Некритическая зависимость от финального экзамена позволила снизить риски: перераспределить формулы оценивания, изменить формулу реализации с письменной на устную, применить прокторинг в 17 % дисциплин. Спикер отметила проблемы, возникшие при дистанционном обучении: манипулирование наличием технических проблем (выросло число заявлений о наличии технических проблем и невозможности сдачи экзамена), а также юридическая уязвимость текущих механизмов применения прокторинга в образовательной организации на постоянной основе.

Суть прокторинга, по мнению В. А. Мишакова, заключается в проведении тестов онлайн, результатам которых доверяют. Эти результаты передаются руководству в форме видеотчетов и протоколов. В ходе теста подтверждается личность тестируемого и фиксируются возможные попытки обмана с помощью распознавания лица и анализа поведения тестируемого. Организация, занимающаяся прокторингом, интегрирует с образовательной платформой заказчика и получает данные с экрана, веб-камеры и микрофона. Полученные данные анализируются по 14 параметрам. Заказчик получает автоматическую оценку и возможность просмотреть запись синхронно, а также постфактум. Специалисты прокторинга имеют возможность подключать камеру мобильного телефона и осуществлять фактическое наблюдение в радиусе 360 градусов во избежание подсказок. Такое тестирование не отличается от очных тестирований. При внедрении прокторинга необходимо учесть технические возможности: выбор системы дистанционного образования (например, Moodle), на сайтах (Google диск) или любой другой системы, где будут размещаться задания. При применении прокторинга встает вопрос о сохранении персональных данных студентов, поэтому для его проведения необходимо согласие студентов (требование законодательства).

Ю. В. Чехович привел цифры и факты по проблеме плагиата в мире. В 2005 г. более 50 % дипломных работ, защищенных на «отлично», были скопированы из интернета без изменений. В 2013 г. более 1 500 диссертаций по историческим наукам, защищенных в России, содержали значительные заимствования из других диссертаций. В 2017 г. из 2,5 млн текстов из электронной библиотеки Elibrary.ru было обнаружено более 20 тыс. случаев переводных заимствований значительного объема из англоязычных публикаций. В 2019 г. среди 4,3 млн научных статей на русском языке обнаружено более 70,5 тыс. случаев дублирования публикаций.

Система «Антиплагиат» является первым решением для обнаружения заимствований на русском языке и обеспечивает максимальный охват поиска в русском научном и образовательном пространствах. Запрос в систему «Антиплагиат» может быть любого размера и практически любого формата. Результатом проверки является интерактивный отчет, в котором «подсвечен» заимствованный текст, показаны источники и рассчитан «процент оригинальности». Область поиска (русскоязычная коллекция) – почти миллиард источников в индексе и 10 млн источников ежемесячно. Система «Антиплагиат» обладает специализированными коллекциями, которые насчитывают 1 048 тыс. диссертаций и авторефератов Российской государственной библиотеки, 12,5 млн статей Elibrary, 553 тыс. электронных книг и публикаций, 11 млн патентов СССР, России и СНГ, 83 млн текстов законов и нормативных актов и собственной коллекцией. Долгое время система «Антиплагиат» была русскоязычной, в настоящее время в индексе системы более 50 иностранных языков. Наиболее известные продукты системы: базис, эксперт, вуз. Спикер остановился на методике проверки выпускных квалификационных работ (ВКР) в вузах. Он отметил, что вузы допускают методику проверки работ бакалавров, магистров по формуле: плагиат + оригинальность = 100 %. Таким образом, они допускают проценты кражи в работе. Докладчик отметил проблемы, связанные с проверкой работ на плагиат: достижение минимально допусти-

мого процента оригинальности (единственный критерий оценки текста на заимствования), экспертиза текста отсутствует, проверяющий не берет на себя ответственность за редактирование отчета и окончательный результат проверки, преподаватели не хотят тратить время на работу, которая дополнительно не оплачивается, проверка на заимствования делегируется самому автору. Выступающий предложил корректные практики проверки на плагиат и оценки заимствований. Заимствования в работах сами по себе не являются предосудительными и не нужно измерять их уровень. Граница между авторским текстом и заимствованием должна быть видна и четко проведена, существуют нарушения, связанные с оформлением.

Самое серьезное нарушение – это непропорциональное заимствование. Объем непропорциональных заимствований (плагиата) в работе должен быть равен нулю, пропорциональных заимствований в работе может быть много. Чтобы узнать, есть ли в работе непропорциональные заимствования, необходимо провести анализ полного отчета системы «Антиплагиат». К пропорциональным заимствованиям также могут предъявляться требования. Оценка пропорциональных заимствований зависит от жанра произведения: научная статья, выпускные квалификационные работы, кандидатские и докторские диссертации, научные отчеты, монографии, учебники, учебные пособия, курсовые, эссе, рефераты. Научная статья – это единственный жанр научных работ, к которому применим объемный критерий (научный журнал вправе требовать уровень оригинального текста). Жанр научной статьи предполагает опубликование новых научных результатов.

По мнению Ю. В. Чехович, требования к оригинальности текста во многих научных журналах завышены, единых требований к оригинальности, как в России, так и за рубежом, не существует. К неоригинальному тексту относятся самоцитирование, нормативно-правовые акты. По мнению автора, требование определенной «доли оригинальности текста» по отношению к выпускным (дипломным) работам может применяться с большими оговорками (например, ранее опубликованные доклад студента, статья, описание методики не должны снижать оригинальность текста). Из проверки на оригинальность текста рекомендовано исключить литературный обзор, список библиографии, тексты приложений. ВКР может пропорционально содержать значительные объемы заимствований, которые должны быть корректно оформлены. Требования вуза к оригинальности текста ВКР не должны быть жестким критерием оценивания работы. Если речь о диссертациях, то требование «доли оригинального текста» может применяться только с оговорками. Многие диссертационные советы требуют диссертации с оригинальностью не ниже 85 %. Такое требование незаконно, так как он не может устанавливать требование по оригинальности диссертации. «Слишком оригинальная» диссертация должна вызывать больше вопросов, чем работа с большим количеством заимствований. Возникает вопрос о пересечении текста диссертации с текстом статей, опубликованных до защиты диссертации. Если из отчета на плагиат исключить все источники, связанные с автором, соискателем (монографии, статьи), тогда спикер рекомендует смотреть содержание заимствованного текста. В заключении докладчик привел рекомендации по организации проверок. Каждый отчет о проверке должен быть проанализирован экспертом, редактором, преподавателем. Цель анализа – оценка пропорциональности и корректности заимствований и оценка объема оригинального текста. Экспертом не может быть автор. Необходимо дать возможность автору объяснить найденные заимствования и не подталкивать его к перефразировке, так как она является инструментом косвенного цитирования. В докладе была затронута тема о переводных заимствованиях (было обнаружено более 20 тыс. статей, содержащих переводные заимствования в больших объемах). При проверках не учитывались случаи, когда у английской и русской статьи совпадает автор. В системе «Антиплагиат» существует модуль проверки парафразы.

В своем докладе М. А. Селиванова представила сервисы и инструменты, которые помогают вовлечь студентов и повысить их концентрацию внимания на занятиях: сервисы для интерактивных онлайн-опросов, документы и таблицы для совместной работы, совместные доски, ментальные карты, планировщики задач. Спикер отметила доминирование игровых методов.

Цифровые технологии оказывают влияние на когнитивные функции человека: память, внимание, мышление. Это приводит к необходимости пересмотра структуры, очередности и методик передачи знаний студентам. Так, А. Ю. Филиппович представил модель «перевернутого учебного плана», которая позволяет студентам уже с первого семестра получать прикладные навыки и превращать их в компетенции с помощью проектной деятельности и практико-ориентированных экзаменов.

В. А. Валиев представил организацию сетевого взаимодействия между вузами в рамках использования онлайн-курсов на примере Дальневосточного федерального университета (138 онлайн-курсов). Все онлайн-курсы (590, 16 вузов РФ) размещены на Национальной платформе открытого образования. Они спроектированы для внедрения в учебный процесс, рассчитаны на семестровое обучение, охватывают все основные направления подготовки. Для организации сетевого взаимодействия вуз должен выбрать онлайн-курсы и партнеров для взаимодействия, согласовать условия, подписать договор о сетевом взаимодействии, провести образовательный процесс, затем завершить обучение, провести прокторинг и произвести оплату.

По мнению С. А. Медведева, преподаватель должен следовать базовым правилам онлайн: договориться о правилах общения заранее (микрофоны, видео, чат, запись, обратная связь), структурировать урок (план занятия и выводы), использовать максимальную визуальность (минимум «говорящей головы»), добиваться постоянного присутствия аудитории (задавать вопросы, давать задания, мини-опросы), предвидеть неожиданности и иметь запасной план. Докладчик затронул вопросы сетевого этикета: точность по времени, техническая готовность, фон, свет, звук, внешний вид преподавателя.

В. С. Дубровская в своем выступлении дала следующие рекомендации по удержанию мотивации студентов: создавать команды из студентов и устанавливать сроки выполнения заданий, создавать чаты для неформального общения (для обсуждения проблем в обучении и обмена опытом), подводить итоги командной работы, обязательно давать задания, по которым студенты могут получать обратную связь, организовать конкурсы в процессе обучения, использовать геймификацию.

А. В. Кузнецов на примере Национального исследовательского Томского политехнического университета показал действенность цифровых образовательных ресурсов для дистанционного, смешанного и очного обучения: видеолекции для замещения аудиторных занятий, электронные курсы для самостоятельного изучения материала и контроля результатов, виртуальные лабораторные установки и компьютерные тренажеры для практических занятий.

По мнению А. С. Молчанова, всеобщая цифровизация привела вузы к ситуации, когда педагог является не единственным источником знаний. Интернет, социальные сети, электронные книги, онлайн-курсы и онлайн-платформы усиливают конкуренцию за внимание студента, поэтому преподаватель должен сделать из своей дисциплины образовательный продукт, который требует уникальных характеристик, определенного механизма ввода на рынок, способа упаковки и донесения до целевой аудитории. В этой ситуации преподаватель должен обладать предпринимательскими качествами, чтобы создать добавленную ценность для студента. Спикер затронул также проблемы, стоящие перед российскими ву-

зами: формирование научных школ, набор в магистратуру, качество образовательных программ, развитие новых направлений и профилей подготовки, запуск новых образовательных сервисов и продуктов, работа по программам дополнительного профессионального образования за пределами региона присутствия, мотивационные программы, профориентация школьников, взрослых, поиск вузов-партнеров за рубежом, работа со студентами с ограниченными возможностями здоровья, работа с выпускниками.

В своем выступлении И. В. Гужова указала следующее: преподаватель, используя социальные сети в образовательных целях, должен осознавать, что попадает в особую культуру сетевых коммуникаций, где нормы, правила, режимы и стилистика общения имеют «самонастраивающийся» характер. Преподаватели ответственны за развитие цифровой грамотности. Социально-сетевая цифровая грамотность предполагает владение следующими компетенциями: информационно-медийной, компетенцией сетевой самопрезентации, лингвистической компетенцией по созданию и трансляции сетевого контента, компетенцией безопасной сетевой коммуникации.

В. Р. Попов заметил, что при переходе вуза на дистанционное обучение необходимо иметь нормативную базу в виде федеральных законов и приказов, документов высшего учебного заведения (инструкции и руководства). Он рекомендовал включить в действующие договоры с обучающимися на платной основе возможность использования дистанционных образовательных технологий (ДОТ), внести изменения во все рабочие программы дисциплины и программы Государственной итоговой аттестации (ГИА), организовать прокторинг. Спикер привел пример своего вуза (Российской академии народного хозяйства и государственной службы), где были разработаны методические указания для преподавателей по обеспечению образовательного процесса с использованием технологий электронного и дистанционного обучения, памятка для студентов о порядке проведения промежуточной аттестации с применением ДОТ, памятка для студентов о порядке загрузки ВКР, методические указания по рассмотрению апелляций при проведении ГИА с применением дистанционных технологий и др.

В рамках данного обзора были рассмотрены отдельные темы и выступления, представленные на Летней школе преподавателей – 2020. На наш взгляд, эти темы актуальны и волнуют всех преподавателей высшей школы.

Косицкая Фаина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: fainak@list.ru

Материал поступил в редакцию 05.10.2020

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-251-259

SKILLS OF A MODERN TEACHER IN THE NEW ONLINE ERA (BASED ON THE MATERIALS OF THE SUMMER SCHOOL OF TEACHERS – 2020)

F. L. Kositskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

At the end of June 2020, the next Summer School of Teachers – 2020, organized by the Urayt Publishing House in the format of webinars. The participants of the School focused on five relevant digital education skills necessary for distance learning: online assessment, data analysis, psychology and motivation of online learning. planning of practices and internships,

organization of processes and paperwork. The transformation of higher education in the context of a pandemic – from shock to digital pedagogy – became the main topic of all speeches and discussions of the School (more than forty reports, two panel discussions). The pandemic has accelerated and exposed the trends already established, modern conditions have accelerated the introduction of online technologies for remote teaching. 2020 has become a year of challenge to Russian education, a year of extreme changes. The emergency transition to online forced universities to work in the most extreme conditions: the authors created and updated teaching materials and tests for the needs of the new teaching format. The Summer School of Teachers was devoted to understanding what had emerged in higher education (e.g. redesigning the local regulatory framework, using digital traces of student and teacher activities to make managerial decisions, retaining students, transforming traditional learning, transforming universities, AR and VR technologies), forecasts for the future (e.g. virtual reality as a tool for practical learning). In connection with the new reality, the role of the education system, the attitude of society to education, the place of teachers and their role in creating added value for the student are changing, teaching methods and skills are changing too. In this review, we will focus on individual topics and reports.

Keywords: *skill, distance, online assessment, data analysis, psychology, motivation, online learning, digital technologies, university transformation, multi-institute, rating, proctoring, personalization, networking, friendship.*

Kositskaya F. L., Candidate of philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: fainak@list.ru